

Москва

План развития космических ресурсов Небесной Торговли на 2019 год был подобен гигантскому камню, брошенному в середину тихого озера.

Вместе с иммигрантами сюда стекались инвесторы из разных стран. Цинь приветствовал третью иммиграционную волну, и масштаб ее был намного больше, чем предыдущие две волны, вместе взятые.

В Небесном Городе строилось все больше домов, но скорость строительства все равно не была сравнима со скоростью того, как появлялись новые желающие в нем жить.

С ростом освоения космических ресурсов появлялись новые отрасли промышленности, а на рынке города ежедневно появлялись новые предложения. Те, кто изначально придерживался пессимистического взгляда на коммерческую ценность космического лифта, опустили свое достоинство и хлынули в Цинь.

Любой желающий мог увидеть здесь возможности для бизнеса и широкие перспективы.

Если год назад Цинь был идеальной страной для иммигрантов, то теперь он стал настоящим раем.

Таланты из всех слоев общества могли найти подходящую работу в Небесном Городе, даже если раньше они ничего не умели делать. После полугода обучения в Центре подготовки астронавтов на острове Анге они уже могли пилотировать космический корабль на геосинхронной орбите.

Эти иммигранты приезжали не только из Китая, но и из других частей земного шара, таких как Канада, Великобритания, соседняя Юго-Восточная Азия и далекая Россия. Поддерживать порядок помогали полицейские беспилотники. Иммигранты не разрушали безопасность Циня. Вместо этого они вносили элементы своей культуры в новую страну и свой вклад в диверсификацию культуры страны.

Шло движение не только масс, но и международного капитала.

После форума развития частные компании уже имели представление о тех возможностях, которые теперь доступны в Цине. С одобрения их правительств к ним присоединились также государственные учреждения, связанные с аэрокосмическим сектором. Они начали развивать свою собственную космическую технологию с помощью платформы космического лифта.

Все хотели участвовать, и никто не хотел отставать в освоении нового пространства.

У Чжанга Йапиня не было времени переживать из-за предвыборной кампании. Действия всегда были сильнее слов. Небесная Торговля взяла под свой контроль его предвыборную работу, и он мог вместо этого целые дни проводить с дипломатами разных стран, чтобы получить больше выгод для Небесной Торговли.

Пока он был занят этими делами, его дни были довольно приятными. Он только вчера присутствовал на банкете в российском посольстве. Сегодня он беседовал с послом Штатов в уже более частной обстановке.

Вечером 20 апреля частный самолет под покровом ночи приземлился в Московском

международном аэропорту.

Торжественной церемонии не было, как и толпы репортеров, но Кремль принял этого особенного и уважаемого гостя с высочайшим дипломатическим этикетом.

Окруженный несколькими крепкими мужчинами, Цзян Чэнь сел в черный длинный лимузин. Он не мог назвать марку этой машины, но внутри она была такой комфортной, что он подумал, что мог бы купить одну такую для себя.

В салоне, помимо российского министра иностранных дел, оказался еще один человек.

«О, ты лично за мной приехала? Я думала, ты занимаешься восстановлением разрушений на российской границе».

Это была Наташа. Она была одета в прекрасный костюм, ее длинные светлые волосы были собраны в конский хвост, и она выглядела довольно официально. Единственное, что не было «официальным», это, вероятно, ее выпирающая грудь. Цзян Чэнь не видел ее всего полмесяца, но ему показалось, что она уже стала больше. Пуговицы на белой рубашке, казалось, были готовы в любую секунду оторваться. Но по какой-то странной причине ее талия все еще казалась такой тонкой.

Пропорции тела восточноевропейцев всегда поражали его.

Наташе было все равно, что Цзян Чэнь уставился на ее грудь, но она была недовольна его словами и потому парировала:

«Позволь мне тебя исправить: сбор разведданных и восстановление разрушений - это две разные вещи. Пожалуйста, не принимай близко к сердцу характер моей работы, к тому же...»

«Кхм».

Русский, сидевший прямо напротив него, кашлянул, и Наташа быстро закрыла рот.

Цзян Чэнь сел рядом с Наташой и внимательно посмотрел на мужчину напротив. Конечно, он знал министра иностранных дел. Но что его насторожило, так это то, что, судя по его поведению, Наташа тоже не была такой уж простой.

По крайней мере, она не была простым разведчиком.

«Добро пожаловать в Москву, господин Цзян. Мое полное имя очень длинное. В соответствии с языковыми правилами вашего народа, вы можете называть меня Сминов», несмотря на то, что мужчина был полноватым и высоким, говорил он учтиво, а мандаринский язык подошел бы диктору. Похоже, он был прирожденным дипломатом.

«Меня зовут Цзян Чэнь, рад с вами встретиться», он улыбнулся, пожал мужчине руку и начал разговор.

По пути они решили не касаться рабочих вопросов, они обсуждали все остальное, что происходило в мире, и собственные впечатления. Сминов был интересным человеком. Хотя он говорил немного, он все же мог поддержать разговор на многие темы. Они поговорили о футболе, золоте, а потом перешли к рыбной ловле. Даже если Сминов не знал некоторых вещей, он мог использовать умные языковые приемы, чтобы Цзян Чэню не было скучно.

Наташа, сидя рядом с Цзян Чэнем, просто чувствовала себя невидимой. Может быть, это была ее роль на этот день, но она за все время больше ничего не сказала.

Только когда машина припарковалась у дверей пятизвездочного отеля, Сминов впервые упомянул о деле.

«... В дополнение к специальной группе российской Службы безопасности, отвечающей за периферийную работу, в этой поездке в Москву госпожа Наташа будет вашим личным консультантом по безопасности. Будь то в свободное время или в рабочее, если вы столкнетесь с какими-либо неудобствами, вы можете обратиться к ней».

«Можно не скромничать, это моя работа», насупилась Наташа. Это была вторая фраза, которую она произнесла с момента встречи.

«Не переживай, скромничать не буду».

Ты жила в моем доме и ела со мной за одним столом, и я не упущу эту возможность!

Наташа усмехнулась, и Цзян Чэн снова посмотрел на Сминова.

«Не знаю, в какой момент мы перейдем к официальным разговорам. Я свободен в любое время, но надеюсь, что еще не слишком поздно».

«Самое позднее через три дня. Мы организуем вам встречу с важным человеком как можно скорее. Сейчас он на передовой и не может вернуться, надеюсь, вы понимаете», ответил Сминов.

«Не спешите. Я останусь здесь на некоторое время, я всегда свободен».

После нескольких слов Сминов попрощался с Цзян Чэнем.

В сопровождении Наташи и сотрудников службы безопасности Цзян Чэн вошел в пятизвездочный отель. Однако через двери президентского номера, где он остановился, за ним следовала только Наташа.

Цзян Чэн снял свой костюм и отбросил галстук в сторону. Затем он лениво достал из холодильника шампанское и небрежно спросил у Наташи:

«Скажешь мне, что обсуждать будем?»

«Прости, точных деталей не знаю. Это совершенно секретно... я могу раскрыть только один момент, и он связан с ситуацией в Европе».

Цзян Чэн кивнул и не стал усложнять Наташе задачу.

Затем он направился к двери ванной комнаты. Уже собираясь раздеться, чтобы принять душ, он вдруг остановился и посмотрел на лежащую на диване Наташу.

«Я скоро пойду отдыхать. Ты же не собираешься возвращаться в свою комнату?»

Ее позабавил Цзян Чэн, и ее ярко-красные губы растянулись в улыбке. Наташа села, откинувшись на спинку дивана, и сделала глоток шампанского, не собираясь даже пошевелиться. Она грациозно скрестила ноги.

«В свою комнату? Я уже здесь».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/964204>